

По словам Линь Гуанлэ, который любил похвастаться, он одно время увлекался фотографией, и большинство этих снимков было сделано его рукой. Поэтому на кадрах в основном запечатлены трое остальных, а сам он редко попадал в объектив. Казалось, что светотень и композиция здесь были схвачены верно, и фотографии четко фиксировали моменты жизни компании со времен учебы. На редком снимке, где собралась вся четверка, Лин Си задержал взгляд. На нем парни были запечатлены с походным снаряжением в горах, а внизу была приклеена записка с датой и пометкой от руки Лу Сяояня: «Осень 2004 года, день рождения А Лэ».

Почерк был размашистым и свободным, черты иероглифов шли плавно. Иероглиф «Лэ» казался немного упрощенным, отличаясь от обычного написания — видимо, привычка от занятий каллиграфией. Внимательно разглядывая надпись, Лин Си слегка нахмурился: эти символы казались до боли знакомыми... Точно! Совсем недавно он их видел, и они запомнились! Воспользовавшись моментом, когда никто не смотрел, Лин Си незаметно вытащил записку и сунул её в карман.

—

По дороге домой Лин Си вдруг ни с того ни с сего спросил везущего его Лу Сяояня:

— Сяоянь-гэ, ты знаешь, какой день пятого мая?

Лу Сяоянь замер, лицо выразило недоумение:

— А? Пятое мая? Какой день?

Пятое мая было днем рождения Лин Си, и Лу Сяоянь ни за что не мог бы это забыть. В прошлой жизни именно в этот день он встретился с Лин Си, забрал его с собой в бегство, и в итоге оба они не дожили до восхода следующего утра.

Неоновые огни по сторонам дороги мерцали, заставляя лицо Лин Си то озаряться светом, то погружаться в тень, скрывая выражение глаз. Лу Сяоянь, чувствуя себя немного не в своей тарелке, уточнил:

— С чего ты спрашиваешь?

— Ничего, просто так, — на лице Лин Си промелькнуло не то смущение, не то разочарование. Он включил магнитола и выбрал понравившуюся песню. — Ладно, лучше послушаем музыку.

Лу Сяоянь довез Лин Си до дома под песни и уехал только тогда, когда в окне квартиры того загорелся свет. По пути ему встретилась пробка: впереди случилась авария, дорогу закупорило. Машины выстроились кривой змеей, вперед проехать невозможно, назад — тоже, оставалось только терпеливо ждать. Раз уж времени не было, Лу Сяоянь открыл окно, локоть положил на раму и закурил, не спеша вытягивая дым.

Напротив находилась музыкальная мастерская, на которую он уже обращал внимание. В витрине мягко светились лампы, а на полках в тишине покоилась куча инструментов, знакомых и не очень, среди которых была и та гитара, хранившая запах Лин Си. Вспомнив, что скоро Лин Си получит шанс поработать с режиссером Фэн Анем, Лу Сяоянь обрадовался за него. Поскольку он всё равно застрял в пробке, решил зайти туда, осмотреться и купить что-нибудь на взгляд, чтобы подарить Лин Си в честь исполнения его мечты.

Побродив по магазину, больше всего его привлекла всё та же гитара. Не объяснить почему,

просто казалась знакомой. Он только подошел и взял её, еще не успев показать вида, что заинтересован, как владелец уже услужливо протиснулся к нему и начал объяснять:

— Здравствуйте, сэр. Это «Лаодэн» британского производства, полностью ручная сборка. Корпус из орехового дерева Бастон, вещь безупречная. Хотя она и подержанная, но ухоженная: звук и ощущение как у новой. Если вам нравится, цену можно обсудить...

— Подержанная? — Лу Сяоянь удивился. Он хотел вернуть гитару на место, но случайно заметил в углу снизу странный след размером с подушечку большого пальца. Приглядевшись, он понял, что цвет тут чуть светлее, а на ощупь ощущалась легкая липкость — словно там когда-то была наклейка...

—

В это время Лин Си с трудом вытащил из шкафа свой огромный походный рюкзак, который всегда был при нем, и быстро перебрал кучу разного хлама, найдя анонимную открытку, полученную в день рождения.

Он положил записку, которую тайком унес из фотоальбома Лу Сяояня, рядом с открыткой и поднял их к свету настольной лампы. На просвет надписи на обеих бумагах четко проступили. Он очень внимательно сравнивал их: «день рождения Лэ»... Как он и предполагал, почерк совпадал один в один, три иероглифа полностью накладывались друг на друга.

Лин Си долго вертел открытку в руках, чувствуя, что истина где-то совсем близко, но скрыта густым туманом. Лу Сяоянь знал дату его рождения, знал об аллергии на кунжут, выручил, когда у него были неприятности, и вызволил из полицейского участка... Но кто же такой Лу Сяоянь? Он был гей-хостесом, зарабатывающим на женщинах, у него было много богатых и влиятельных друзей, с друзьями он обращался грубо и властно... А обо всем остальном Лин Си знал слишком мало.

Красная секундная стрелка на часах неизменно отбивала такт: щелчок, щелчок, щелчок. Лин Си лежал грудью на столе, палец нажимал на круглую кнопку лампы, подстраиваясь под ритм стрелки: нажал, отпустил, нажал, отпустил. Вся комната вспыхивала и гасла, вспыхивала и гасла... Повторив это много раз, он устал, выключил свет и остался сидеть в темноте, глядя в окно на ночное небо, где висела огромная луна...

Увидев след от наклейки на гитаре, Лу Сяоянь невольно вспомнил, что у Лин Си тоже была привычка пометать вещи стикерами. То же место, тот же размер, да еще и ради лени он сокращал «Лин Си» до «Лин С». Это подтверждало его подозрение: гитара, на которой Лин Си играл перед ним, явно не была тем самым знакомым инструментом.

Лу Сяоянь взял гитару, которую только что положил на полку, и с видом заинтересованного покупателя спросил владельца:

— О, если вещь хорошая, то то, что она подержанная, не проблема... Просто интересно, почему прежний владелец захотел её продать? Неужели с ней что-то не так?..

— Нет-нет, вы можете быть спокойны, — хозяин магазина почтительно объяснил. — Наш музыкальный магазин уже много лет на рынке, мы очень ценим репутацию, поэтому подержанные вещи проверяем с особой тщательностью. Гитару принес парень, в тот день он долго ходил возле входа, было видно, что жалеет с ней расставаться, наверное, срочно нужны были деньги. Кстати, он оставил нам свой телефон, сказал, что если возникнут вопросы, можно связаться.

Лу Сяоянь попросил номер телефона и, как ни странно, это оказался номер Лин Си. Это вызывало у него и боль, и злость: раз нужны деньги, почему не попросил помощи у него или у Линь Гуанлэ, зачем довел себя до того, что приходится продавать гитару?

Но что поделаешь? Такой уж он, Лин Си. Чтобы он принял тебя, нужно приложить в десять, в сто раз больше усилий, чем к другим. Но зато, если Лин Си кого-то признает, это будет до самой смерти, без сожалений.

Не раздумывая ни секунды, Лу Сяоянь тут же купил гитару. Он хотел развернуться и ехать к Лин Си, чтобы сразу отдать её, но по дороге передумал. Зная характер Лин Си, он понимал, что тот просто так может не принять подарок. Нужно было найти подходящий момент и повод, а также время, чтобы придумать, как объяснить, каким образом он нашел эту гитару.

—

На следующий день во второй половине дня у Лу Сяояня была запланирована тренировка по боксу, его еженедельное занятие. Он был одержим этим жестоким и острым спортом: помимо возможности выплеснуть лишний тестостерон, это позволяло ему всегда держаться в напряжении и настороже.

В этот момент он участвовал в схватке, где каждый удар был реальным, где поражение или победа зависели от жизни, смерти, чести и позора. Если не удавалось перехватить инициативу и убить противника одним ударом, судьба была предрешена: тебя скинут на землю, будут топтать ногами в грязной жиже, и ты станешь посмешищем для всех, объектом пренебрежения и насмешек.

С тех пор как Му Ся узнал об этой привычке Лу Сяояня, он постоянно канючил, чтобы пойти с ним на тренировку, утверждая, что очень хочет увидеть его в поту, с сияющими мышцами — такой сексуальный вид. Поэтому на этот раз Лу Сяоянь взял его с собой.

<http://bllate.org/book/16461/1493827>